

Кап. Кап. Кап.

Звонкий и надоедливый звук капель. Я, кажется, где-то слышал, что этот звук используют как пытку... Или не звук, не помню.

Кап. Кап. Кап.

Не могу сказать, как долго уже меня это раздражает, но именно нежелание и дальше выслушивать этот монотонный звук вернуло меня в чувство и заставило двигаться. Я открыл глаза, но перед ними стояла непроглядная тьма. Первые попытки пошевелить руками скрывались какими-то холодными скользкими тюками, сваленными на меня плотной кучей. Каждое движение отдавалось болью в затекших суставах, масса надо мной казалась бесконечной, но я продолжал механическими, размеренными движениями понемногу протискиваться сквозь неё. Даже не знаю, откуда во мне взялось столько терпения. Всё выше и выше, отодвинув чью-то туго обтянутую кожей грудную клетку, переложив подальше чужую левую руку, пока, наконец, лицо не высунулось на открытый воздух.

К сожалению, никакого неба над головой не оказалось, вокруг всё ещё мрак. Из-за того, что я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой от накатившей на меня усталости я перевалился на спину и пристально вглядывался наверх, вроде бы различая там очертания низкого каменного потолка. После небольшой передышки, я перекатился на живот и еще прополз по холодным телам к каменному краю.

Ну наконец-то, твердая поверхность. Я медленно попытался встать на ноги, но колени подвели меня, и я снова свалился на четвереньки.

Ладно, не беда, можно посидеть еще немного...

Не представляю, сколько времени я провёл, сидя на холодном камне, но ноги уже затекли и зад зудит.

Так, ну хватит! Нельзя же провести в таком состоянии вечность, нужно максимально сосредоточиться и начать задавать себе наводящие вопросы.

“Кто я?” Ну, человек, естественно, что еще за вопрос.

“А имя какое?” Имя?.. Вот это уже проблема.

“Где я вообще?” — раздался в пустой голове очередной вопрос. С трудом оглядев своды пещеры, в которой я оказался, взгляд опустился на каменный пол, в центре которого была вырезана ровная квадратная яма. Ее глубину узнать было невозможно, ведь она до краёв была

завалена трупами.

Трупная яма, прекрасно. А что я вообще в ней делал? Я ведь жив, хоть это я могу утверждать с уверенностью. Но в голове промелькнул более важный вопрос — а почему я вообще здесь? Я ведь был не в пещере, я был... Где?

Все как в тумане. Бесконечные логичные вопросы, которые пыталась формулировать часть моего сознания, пока не провалившаяся в апатию, постоянно оставались без ответа, что ещё больше убивало желание думать. Ну да ладно, сейчас думать не обязательно, главное — действовать. Нужно убираться из этой жуткой пещеры.

Кажется, ноги теперь были в состоянии меня держать. Ковыляя, я побрел к единственному проходу из комнаты, откуда исходил крайне тусклый, но всё ещё сильно выделяющийся на фоне окружающей тьмы голубоватый свет. Однако это был не свет с поверхности, а лишь продолжение пещеры, в стенах которой, в небольших углублениях находились неяркие светильники. Путь налево сразу перекрывал завал грубо отёсанных камней, на вид довольно свежий, а справа был коридор, где-то вдалеке заворачивающий за угол. Не то чтобы мне оставили выбор — я повернул направо.

Абсолютная тишина, лишь звон и бешенная пульсация в ушах. Одной рукой я опирался на стену узкого коридора, но каждый шаг всё равно давался тяжело. Я продолжал на автомате двигаться вперёд. Да что же со мной происходит-то, в самом деле? Я медленно протянул руку к своему лицу и стер тонкую нитку слюны с края рта. Голова как будто отказала, все мыли текут как кисель. Со стороны, я, наверное, выгляжу как зомби. Кстати говоря, как голый зомби, если посмотреть вниз. Я инстинктивно прикрыл свое хозяйство, хотя и не думаю, что на меня сейчас кто-то глядит. Пожалуй, ни один человек не может чувствовать себя уверенным, будучи полностью голым, а если кто-то и может, то точно не я. Перед тем как добраться до поверхности, было бы здорово найти хоть какую-то одежду.

Окружающие меня абсолютно гладкие стены, будто прорезанные мощным лазером, не оставляли сомнений, что пещера рукотворная. Кому вообще взбрело в голову тратить на это место столько сил? Более того, теперь мне время от времени стали попадаться целые комнаты, правда все они были неизменно пустыми. Проведя их быстрый осмотр я лишь заметил глубокие борозды на гладком камне пола, тянущиеся к выходу. Похоже, кто-то совсем недавно вытаскивал из этих комнат что-то очень тяжёлое.

Шёл я, скорее всего, долго — время узнать без часов или телефона было невозможно, хотя моя рука и потянулась заученным когда-то движением к несуществующему карману. Так бы я брёл и дальше, если бы внутри очередной комнаты, в которые я заглядывал уже без всякого интереса, наконец, не оказалось хоть что-то — контур какой-то большой серой кучи. В надежде, что это не еще одна гора мертвецов, я вошел внутрь.

Опасения не подтвердились, ведь это оказался завал самого разнообразного

хлама: поношенной одежды, грязной обуви, сломанного оружия. Вот это удача! Ну, своего рода. Я упал на колени и начал непослушными руками перебирать тряпье, в поисках чего-нибудь сносного, подходящего мне по комплекции. Не то что бы я был совсем идиотом, и не мог связать кучу трупов в комнате позади с кучей одежды здесь, но моё несколько заторможенное сознание это сейчас совсем не волновало.

Отбрав из рваного и запачканного тряпья более-менее неплохие штаны, я заметил, как из их кармана что-то выпало, звякнув об пол.

Что это? Вроде кольцо...

Я даже додумать не успел, как вдруг, будто в ответ на мой мысленный вопрос всплыло маленькое черное окошко:

Медное кольцо

Качество: низкое

Ценность: посредственное

Состояние: плохое

Характеристика: нет

Описание: обычное украшение бедного класса

Что это еще за окно?

И оно снова появилось, но в этот раз вместо текста была будто фотография пергамента с вырванным куском текста:

“Называется оно — “Детское любопытство”. Всего лишь пародия на то, что мы называем Истинным Видением, но большего для людей я сделать не смог. В любом случае, оно способно считать суть обычных вещей — живых и неживых — и даже некоторых аномальных, что делает...”

Дальше письмо кончалось границей окна, которое закрылось, как только я дочитал до конца.

Детское любопытство? Любая попытка вспомнить что-либо до пробуждения в этой пещере вызывала у меня головную боль, но по какой-то причине я был уверен, что таких навыков у меня не было. Но если у меня амнезия, то быть может, это даже я написал это письмо? Эх, не знаю.

Так или иначе, эта способность казалась крайне полезной, и я решил протестировать ее на том, что оказалось под рукой.

*** Холщовые штаны Качество: среднее

Ценность: посредственное

Состояние: хорошее

Характеристика: нет

Описание: обычный элемент одежды бедного класса

*** Железный кинжал

Качество: низкое

Ценность: нет

Состояние: сломано

Характеристика: из-за посредственных навыков создателя, у этого оружия всегда снижены все показатели

Описание: дешевое оружие, созданное кузнецом-новичком. Сломано.

*** Кожаный жилет

Качество: высокое

Ценность: обычное

Состояние: хорошее

Характеристика: создатель был в исключительно хорошем настроении, что положительно отразилось на качестве изделия

Описание: обычный элемент одежды среднего класса

Итак, для того чтобы воспользоваться этим Любопытством, мне необходимо было лишь задать про себя вопрос “Что это?”, или любой подобный. Оно не работало на предметы, которые я не вижу: сломанный кинжал, лежащий в темном углу пещеры, я смог оценить только после того, как разглядел, что это именно кинжал, а не просто некий неразличимый силуэт. Также Любопытство могло сработать на множество вещей сразу: задав вопрос не на конкретный предмет, а просто в сторону всей кучи, у меня получилось вызвать сразу несколько десятков окон. Я даже боялся, что от вызова такого количества информации у меня разболится голова, но нет, ничего такого. Правда толку от этого было мало — чёрные непрозрачные окна у меня перед глазами накладывались одно на другое и весь смысл в итоге терялся. Эту штуку как будто изобрёл плохой дизайнер, у которого не было времени на проверку её удобства для пользователя.

И еще, эта способность не работала на мне. Я смотрел на руки, ноги, и вообще всюду, куда мог дотянуться взглядом, но после вопросов "Кто я?"; "Кто это?" окна не появлялось. Может, она не действует лично на меня, как на владельца, или же мне нужно зеркало, которого я среди этого хлама не нашёл. Неважно, сейчас это может и подождать.

Я оделся, запихал в карман небольшой, сломанный напополам, кинжал (ничего серьезнее в качестве оружия я не нашел), и, просто на всякий случай, набрал всякой одежды и тряпок в узелок. Даже тусклое медное кольцо зачем-то нацепил на палец. Уже чувствуя себя более уверенно, я двинулся дальше по узкому коридору.

Теперь комнат встречалось куда меньше, однако по размерам они явно превосходили все те, что я видел до этого. Комнаты были огромными, с высокими потолками, под которыми висели очень яркие шарики — наверное, светильники такие. Подходя к очередной арке, ведущей в помещение, я услышал кое-что непривычное в данной ситуации... Это же человеческие голоса! Не знаю, правда, радоваться мне или опасаться — возможно, эти люди и сделали яму, из которой я вылез. Так что, ступая буквально на цыпочках, я подобрался ко входу. Медленно выглянув из-за укрытия, я обнаружил большую комнату, похожую на библиотеку: далеко вперед уходили высокие стеллажи, заполненные свитками и книгами в неопрятных, подшитых нитками переплетах. Говорившие, похоже, были скрыты от меня полками. Заходить в этот раз я не спешил, и замерев, готовый в любую секунду бежать, прислушался к разговору.

— Сверху еще посмотри, там остались каталоги, — сказал грубый мужской голос

— Сейчас, — послышался куда более молодой и звонкий, — Фуух, принимайте!

— Осторожней.

— Дьявол, почему это должны делать мы?! Нам же для того и выделили послушников!

— Потому, что послушники сейчас сворачивают оборудование в западных комнатах. Ты сам знаешь, сколько оно весит. Так что не жалуйся, и продолжай собирать свои книжки, ясно?

Послышалось раздраженное пыхтение молодого, и спустя несколько секунд тот спросил:

— Так... нас что, теперь убьют?

— А? Ты чего вдруг?

— Ну, вы знаете... Несколько лет работы, столько потраченных средств, а вместо результатов — гора трупов. И мне, кстати, друг, который сейчас за Магортом, по секрету написал: у них тоже глухо. Лидер же будет в ярости.

— И ты думаешь, из-за этого он нас убьет? Хватит нести чепуху, Безумец лишь притворяется

сумасшедшим и эксцентричным. Мы предоставим ему результаты проведенных ритуалов, исследования ошибок и прочую литературу — не просто же так над ней корпели все это время. А потом просто продолжим работу, уже эффективнее.

— Ну, надеюсь, что так и будет. Я же не за себя волнуюсь, но и за вас, учитель... Вот, еще ящик. Эх, может отдохнем?

— Ты что, уже устал? Молодежь...

— Ну, вы можете меня подменить ненадолго.

— Ладно, так и быть, отдохнем. Но нужно торопиться, ведь мы уходим уже завтра на рассвете, а тут еще треть архивов не в коробках. Придется тебе всю ночь работать.

— Мне? Но учитель!..

С дико бьющимся сердцем, я пошел вперед, стараясь держаться как можно дальше от комнаты. Если у меня и были мысли о том, чтобы выйти к людям и поговорить, то сейчас они казались смешными. Это что, какие-то больные сатанисты? Что ещё за ритуалы, в ходе которых у них получилась гора трупов?!

К счастью, архивы были ближайшей комнатой к выходу: уже за следующим поворотом забрезжил настоящий дневной свет и потянуло свежим воздухом. Я хотел было кинуться к нему бегом, но здравый смысл победил, и я стал двигаться лишь еще тише, прижимаясь к стене. Кто знает, может, у них тут охрана?

Так и не встретив препятствий, я прокрался к выходу: огромной полукруглой каменной арке, шириной метров десять. Похоже, она была проделана искусственно - по ее краям были расположены в ровный ряд кирпичики с вырезанными на них странными символами, типа иероглифов, мне абсолютно незнакомых. А некоторые символы... светились? Они их краской светящейся что ли красили? Хотя, судя по всему, это логово неких свихнувшихся сектантов, так что это не самый странный их поступок.

Похоже, у входа никого не было, и я, все еще прижимаясь к стене, выглянул наружу. Оказалось, что пещера выходила прямо на ярко освещенную солнцем поляну, с проплешинами из насыпанного гравия. Там была довольно просторная площадь, за пределами которой уже рос густой лес, сулящий мне безопасность. Правда, шагах в пятидесяти от меня, стояли несколько лошадиных повозок, у которых трудились десятки мускулистых людей в серых робах — они перетаскивали объемные деревянные ящики в крытые телеги. Вроде и тут никакой охраны, но, к моему несчастью, трое работников просто отлынивали, опираясь на кучу ящиков за ними, и так уж получилось, что смотрели они прямо в сторону выхода.

Теперь у меня явно были проблемы. Я уже понимал, что ни от кого в этом месте не стоит ждать помощи, и, если меня заметят... Ну, я не знаю, что они будут делать, но явно ничего хорошего.

Сзади меня точно были двое, и они вполне могли быть в коридоре, а может, даже двигаться в мою сторону - они ведь говорили о перекуре? Спереди трое, скорее всего, не специально, но все же сторожили выход. На самом деле, я заметил еще один путь — справа от арки был коридор, куда шире того, из которого пришел я. Но он, с большой вероятностью, просто приведет меня к такому же тупику, из которого я недавно выбрался, и хуже всего, если и там будут сектанты.

А может забить на все и побежать? Успею ли я добраться до ближайших кустов и деревьев, прежде чем меня поймают? Я не уверен. Бежать до леса нужно пару сотен метров, а я сейчас явно не в лучшей физической форме — несколько минут назад мне даже двигаться было тяжело.

Пока я думал, что делать дальше, проблема разрешилась сама собой. Из одной повозки вышел высокий человек в черной мантии с капюшоном, подошел к троим отдыхающим, которые при его появлении застыли по стойке смирно, и те, получив по паре подзатыльников, вернулись к работе. Это мой шанс!

Я выскользнул из-под арочного свода на солнечный свет и двинулся направо, вдоль грубого камня горы, внутри которой и была выдолблена эта пещера. Вроде на меня никто не обращал внимания — все были поглощены работой. Но стоило только кому-нибудь повернуть голову, приглядеться...

Поначалу, я старался двигаться осторожно, полуприсядя, но на половине пути мои нервы сдали, и я просто сиганул вперед, стараясь игнорировать резкую боль в груди. Когда я все-таки добежал до первых деревьев, я не посмел остановиться — в моем разыгравшемся воображении, за моей спиной уже устроили погоню дюжина типов в серых робах и чёрных капюшонах, верхом на конях. В глазах всё мутнело, я дико задыхался, но остановился только из-за предательской коряги, в которую случайно угодила нога, и из-за которой я полетел лицом прямо в ближайший куст.

Я провалился среди колючих веток минут пять, не двигаясь, в попытках восстановить сбивчивое дыхание. А потом еще минут пять, просто так. Вокруг щебетали птицы, какие-то насекомые издавали скрипучие трели, но не считая этого все было тихо. Я сбежал.